

Экономическая жизнь Западной Сибири 1918-1919 гг. в материалах местной периодической печати

Е.М. Кунжаров

Братский государственный университет, Макаренко, 40, Братск, Россия

kunzharov@rambler.ru

Статья поступила 08.06.2021, принята 10.06.2021

В данной статье анализируются процессы экономики, проходящие на территории Западной Сибири в годы Гражданской войны в 1918 – 1919 гг. и отраженные в материалах местной периодики. В качестве источников выбраны газеты «Сибирская жизнь» (г.Томск), «Алтайские губернские известия» (г. Барнаул), «Омский вестник», «Военные ведомости» (г. Новониколаевск), «Народная свобода» (г. Барнаул), «Надежда России» (г. Новониколаевск). Анализируются проблемы денационализации, инфляции, западносибирской банковской системы, нехватки топлива, особенности ценовой политики, регулирования сельскохозяйственного рынка.

Ключевые слова: Гражданская война; Временное Сибирское Правительство, Западная Сибирь; экономика; социальная жизнь, периодическая печать Западной Сибири.

Economic life of Western Siberia in 1918-1919 in the materials of the local periodicals

E.M. Kunzharov

Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia

kunzharov@rambler.ru.

Received 08.06.2021, accepted 10.06.2021

The article analyzes the economic processes in the territory of Western Siberia during the Civil War in 1918-1919 which were reflected in the materials of local periodicals. "The Siberian Life"(Tomsk), "Altai Gubernskie Izvestia" (Barnaul), "Omsk Bulletin", "The Military Bulletin", "The Hope of Russia" (Novonikolaevsk), "People's Freedom" (Barnaul) are selected as sources. The problems of denationalization, inflation, the West Siberian banking system, the lack of fuel, the features of the pricing policy, the regulation of the agricultural market are analyzed.

Keywords: Civil War, temporary Siberian government, Western Siberia, economy, social life, periodicals of Western Siberia.

События мая 1918 г. стали для большевиков переломными в отношении политической деятельности. Начавшееся восстание чехословацких отрядов и добровольческого движения в конце мая – начале июня положили конец советской власти в Западной Сибири. Непосредственно до начала Гражданской войны в экономической политике советской власти существовала чёткая политика. Например, по сведениям газеты «Заря» от 27 мая 1918 г., продолжалась национализация предприятий. Совнарком постановил национализировать свинцово-цинковые заводы, Воскресенскую железную дорогу Киргизского акционерного общества; всем предприятиям Риддерского общества, Судженское каменноугольное акционерное общество, Спасский медеплавильный завод в Омской области и Бийский кожевенный завод в Алтайской губернии.

Изменился и порядок национализации, который раньше совершался через Совет народного хозяйства. Теперь их совершал Советский народный комитет.

После ухода советского правительства вся экономическая и социальная жизнь Западной Сибири медленно менялась. Лишь 15 августа 1918 г. состоялось открытие первой Сибирской Областной Думы. В периодической печати отмечалось, что открытая в Сибири Дума положит начало освобождению Сибири от большевистской власти, созданию автономной Сибири. Декларация, представленная Правительством на страницах газеты «Заря», была прокомментирована в статье В. Денисова [1]. Автор утверждал, что в области земельных отношений, отступающая от ясного и категоричного решения полномочного Всероссийского Учреждения

тельного Собрания, согласующегося с непреклонной волей народа о передаче всей земли без выкупа народу, – является ошибочной. Недостаточно рельефно начерчена программа в области рабочего вопроса. О правах власти Областной думы в декларации не упоминалось.

В октябре 1918 г. был утвержден Государственный контроль. Он являлся независимым органом, непосредственно подчиненным лишь высшему законодательному органу Сибири. Ведомство выполняло следующие функции: проверка финансовых смет и представлений об ассигнации кредитов министерств и главных управлений; предоставление заключений по существу проекта государственной росписи, по ее исполнению и относительно общего финансового положения хозяйства страны; фактический контроль денежных и материальных капиталов, сооружений, построек и других операций, подлежащих оплате налогами и иными сборами; ведение оборотом по постройке и эксплуатации частных железных дорог; предложение мер по усовершенствованию правил и форм счетоводства и отчетности [2].

Ведомству Государственного контроля принадлежали местные установления государственного контроля. Они производили ревизию оборотов подотчетных им учреждений и лиц самостоятельно. К постоянным местным установлениям принадлежали контрольные палаты, контроль по эксплуатации железных дорог и контроль над оборотом портов.

Местные контрольные установления подразделялись на три разряда. К первому разряду принадлежали контрольные палаты военно-окружных центров и контроль по постройке и эксплуатации железных дорог протяженностью свыше 2 500 верст. Остальные установления относились ко второму и третьему разряду и производились властью Государственного контролера по соображению с объемом проверяемой отчетностью [3].

После упразднения советской банковской системы Административный совет Временного Сибирского Правительства учредил Главное Казначейство. На него возлагалось передвижение кредитов, оплата ассигнований, прием и выдача сумм по специальным средствам и депозитам Центральным учреждениям [4].

В мае 1919 г. опубликованные в газете «Народная свобода» от 5 июня 1919 г. данные по операциям местного городского общественного банка говорили о наступлении так называемого финансового оздоровления. Так за май было принято вкладов срочных, на текущий счет и по сберегательным книжкам всего на сумму 5 005 789 рублей, более чем в апреле, на 766 584 рубля. Выдано обратно востребованных вкладов 3 079 551 руб-

лей. Это более чем в апреле на 886 845 руб. Учтено векселей и выдано разных ссуд на сумму 1 072 630 рублей. Это более чем за апрель на 725 978 рублей. Получено в уплату по векселям и ссудам 568 474 руб., более чем в апреле на 221 669 руб. Общий оборот кассы банка по приходу и расходу достиг суммы в 15 253 568 рублей, более чем за апрель на 4 996 909 рублей. На 1 июня всех вкладов осталось 7 431 420 рублей. Это более чем на 1 мая на 1 926 238 рублей. Баланс банка достиг суммы 8 006 843 рублей. С вне балансовыми счетами – 11 542 158 рублей.

Городской банк в дальнейшем продолжил прием вкладов и развивал свои активные операции. Местное отделение государственного банка, имея сведения о пассивных и активных операциях всех местных банков, не оглашало данных.

С приходом власти Временного Сибирского Правительства и отмены всех постановлений советов происходит денационализация предприятий. По постановлению Сибирского Правительства, национализированные советскими властями и захваченные предприятия, за исключением указанных в ст. 2, подлежат возвращению их прежним владельцам или их правообладателям. Если денационализация может повлечь за собой приостановление или сокращение работ предприятия, имеющего исключительное значение, то предприятие подлежит оставлению в непосредственном заведывании отдела Торговли и Промышленности [5].

В помощь предприятиям, действия договоров которых по каким-либо причинам были сокращены, Совет Министров издал постановление «О продлении действия доверенностей торговых и промышленных предприятий и кредитных учреждений, возобновить которые по истечении срока в обычном порядке не представляется возможным вследствие перерыва сообщений» [6]. К вопросу о возвращении владельцам их имений, по каким-либо причинам изъятых у лиц советской властью, Сибирское Правительство постановило передать имения расположенные на землях собственных и арендованных в заведывание прежних владельцев впредь до решения вопроса о земле Всесибирским Учредительным Собранием [7].

Колоссальный выпуск бумажных денег был главной причиной чрезвычайного подорожания всех товаров в годы Гражданской войны. Советская Россия, по мнению ряда западносибирских журналистов, больше половины своего бюджета покрывала из доходов от косвенных налогов. Это. от налогов на предметы широкого потребления самых широких слоев населения: налогов на водку, сахар, табак, керосин, пиво, вино и др. Что касается прямого обложения, т.е. подоходного налога и налога промыслового во всех его подразделе-

лениях, то и здесь дело обстояло не лучше. Промышленность «национализирована», и доходов с нее в виде налогов поступать не могло, а поступление обычного налога с предприятия в форме прибыли – неизвестно.

В качестве одного из источников уравнивания денежной массы и «ввиду крайней необходимости получить мелкие купюры бумажных денег» в Министерстве финансов был подготовлен интересный проект. В этом проекте говорилось о возобновлении продажи «разливной водки, который был прерван вследствие начавшей 25 августа мобилизации. Министерство запрашивало Военное Министерство о возможности продажи водки в уезде и городах, где продажа уже была начата и о начатии продажи в других городах» [8].

Для пополнения казны мелким денежным знаком 9 ноября 1918 г. вышло постановление, согласно которому к приему и платежу, как в казну, так и между частными лицами на неограниченную сумму должны приниматься исключительно разменные казначейские знаки. Знаки достоинством в 50, 25, 20, 10 и 5 рублей, 3 рубля и 1 рубль, выпущенных Государственным банком Сибири на основаниях, указанных в законах 19 сентября и 11 октября 1918 года [9].

В сентябре 1918 г. правительство обнародовало акцизное обложение, которое производилось по следующим ставкам: спирт, вина, дрожжи, табак, спички. Вина, используемые исключительно для домашнего обихода, а также привезенные из-за границы и переработанные в уксусе, обложению акцизом не подлежали. В номере изложен подробный список наименований изделий и их сортов, а также обложение акцизом отдельно в центральных губерниях и областях Сибири и отдельно прочих местностях [10].

К концу 1918 г. Министерство Финансов пополнило казну с помощью налогов за декабрь месяц по 6 казенным палатам – 10 523 767 рублей всего, за второе полугодие 1918 года – 29 922 641 рубль. Однако даже это не помогло избавить государство от задолженностей.

Дефицит в месяц по прямым расходам свыше нескольких сот миллионов рублей; поддержка правительством банков за декабрь потребовала 200 млн. рублей. 200 млн. рублей понадобилось на удовлетворение железнодорожных служащих, которые 2 месяца не получали жалования; поддержка промышленности поглотила тоже до 200 млн. рублей. К 1 января необходимо было подготовить к выплате 1200 млн. рублей. Благодаря закрытию банковского аппарата вся тяжесть обрушилась на Государственное Казначейство [11].

Проблема нехватки топлива, широко освещалась в периодической печати Западной Сибири. К примеру, в газете «Русская речь» от 22 февраля

1919 г. отмечалась нехватка керосина и нефти для предприятий и учреждений как городских, так и военных ведомств, а также и для частных лиц в г. Новониколаевске.

Постановление Временного Сибирского Правительства «О временном порядке установления предельных цен на жидкое минеральное топливо» [12] определяло исходные предельные цены на жидкое минеральное топливо в населенных пунктах, закрепляя их за ведомством Министерства Торговли и Промышленности. Надбавки к исходным ценам на тариф, утечку, расходы по содержанию и ремонту вагонов-цистерн устанавливались западносибирским районным уполномоченным по топливу.

В ряде газет обнародовалась статистика промышленности и производительности труда. Так, в газете «Труд» от 10 апреля 1919 г. приводились данные о том, что на железнодорожных мастерских за месяц выработали больше нормы 100% 1289 чел. 44 человека выработали меньше 100%. В литейном цехе, где работает 103 человека, каждый выработал в среднем 201,1% нормы выработки. В токарном цехе, где работает 234 человека, выработка в среднем 198,7% от нормы.

Развитие сельского хозяйства в Западной Сибири, согласно данным местной прессы, шло под полным контролем властей, которые пытались уравновесить сельскохозяйственный рынок. В Алтайских губернских известиях 6 июля 1918 г. было обнародовано постановление «О регулировании хлебной торговли», составленное Временным Сибирским Правительством. В нем устанавливались предельные цены на хлеб и зерновой фураж, а также определялись районы их действия в Западной Сибири. Также была напечатана резолюция «О регулировании мясной торговли», совместно с приложением о предельных ценах на мясо крупного рогатого скота по сортам, предоставленным управляющим министром продовольствия Н. Зефировым [13].

Изначально Советом Министров было опубликовано постановление «О снабжении земледельческого населения Сибири сельскохозяйственными машинами, орудиями и шпагатом», в целях планомерного и своевременного снабжения земледельческого населения Сибири сельскохозяйственными машинами, орудиями и шпагатом. Распределение земледельческих машин, орудий и шпагатов, приобретенных на казенные средства, предоставлялось Союзу кредитной кооперации (Синкредсоюзу) и складам Переселенческого Управления. Посредством Переселенческого Управления распределялись исключительно те, уже находящиеся на его складах и могущие прибыть в сезон 1918 г. машины, орудия и шпагаты,

которые были приобретены этими складами на специальные капиталы складов [14].

В 10 номере были изданы приказы «о регулировании торговли маслом» и «о заготовке соли в Западной Сибири», которая осуществлялась в Семипалатинской области и Славгородском уезде, Алтайской губернии. А также приказ «по заготовке сена в Западной Сибири» от 10 июля по всем губерниям и областям Западной Сибири.

В декабре 1918 г. опубликовано постановление Административного Совета Временного Сибирского Правительства, согласно которому были опубликованы данные нормальной оценки промышленного скота и мясных туш для взимания с них процентного сбора и выдачи вознаграждения за животных, убиваемых в целях предупреждения и прекращения заразных и повальных болезней. Процентный сбор должен был взят с крупного рогатого скота, свиней и лошадей, а также с туш, полученных от этих животных в размере 2% с нормальной оценки.

Одни из распространенных тем, публикуемых в западносибирской периодической печати, это цены на общедоступном рынке. К примеру, на рынке г. Омска, по публикации газеты «Омский вестник» от 3 сентября 1918 г., в конце августа 1918 г. стал появляться сахар, цена которого колеблется от 20 до 25 рублей за фунт. Молоко продавалось от 5 рублей за четверть, масло - до 3 руб. 50 коп. за фунт, сметана - до 6 рублей кринка, картофель - до 14 рублей за пуд, капуста - до 1 руб. 80 коп. за кочан, помидоры - до 6 рублей за десяток, дров и сена на прилавках очень мало.

Цены в деревне мало чем отличались от городских цен. В Черепановском районе существовали вот такие цены на предметы продовольствия. Мука пшеничная - сеянка - 25 рублей пуд, простого размола - 20 рублей, ржаная - 15 рублей. Пшеница средняя стоила 15 рублей, овес - 7 рублей 50 копеек; ячмень - 10 рублей. Мясо первого сорта стоило 100 рублей, второго сорта - 80 руб., третьего сорта - 70 рублей.

Свинина первого сорта стоила 120 рублей, второго сорта - 100 рублей, третьего сорта - 80 рублей. Масло топленое стоило 240 рублей, сливочное - 250 рублей. Сало свиное стоило 160 рублей, скотское - 140 рублей. Картофель имел цену 10 рублей; сено - 4 рубля; солома - 1 рубль 50 копеек; дрова березовые - 120 рублей, а сосновые - 100 рублей сажень [15].

В связи с тем, что с появлением Временного Сибирского Правительства привоз из Европейской России был прекращен, качественные потребительские товары стали исчезать с прилавков

рынка, что отражено в прессе. Так, сообщалось в «Сибирской жизни» от 2 августа 1918 года, Кировский табак расценивался от 10 до 15 рублей за фунт, маньчжурский - 30 рублей и выше. Некоторые торговцы табаком на толкучем рынке прибегали к невероятным приемам. Они чистые древесные опилки, запечатанные в восьмую фунта, выдавали за махорку и продавали от 2 до 2 руб. 50 коп. 1/8 ф. Стебли табака, обычно никуда не пригодного, мололи в порошок, примешивали к нему разный сор и опять выдавали за «первосортный» табак - махорку.

Временное Сибирское Правительство объявляло «О распродаже населению запасов казенного вина (37-40 градусов), хранящегося в казенных винных складах Сибири» исключительно в тех городах, где имелись запасы вина. Правом приобретения вина могли воспользоваться лица мужского пола, достигшие совершеннолетия (21 года). Продажная стоимость вина, независимо от сорта и крепости, определялась в 300 рублей за ведро, 75 рублей за четверть, 15 рублей за двадцатую (бутылка), 7 рублей 50 коп. за сороковую (полбутылки), 3 рубля за сотую и 1 рубль 50 коп. за двухсотую. За казенную стеклянную посуду к этой цене набавлялось: за четвертную бутылку - 6 рублей, за бутылку - 1 рубль 20 коп., за полбутылки - 60 коп., за сотую - 30 коп., и за двухсотую - 15 коп [16].

Министерство Путей Сообщения занималось эксплуатацией и восстановлением работы железных дорог и подвижного состава в Западной Сибири. Например, только весной-летом 1919 г., несмотря на недостаток рабочих рук, отсутствие нужных материалов, военные действия на внутренних фронтах, железнодорожники выпустили в оборот 2 000 заново отремонтированных вагонов [17].

Таким образом, для экономической жизни западной Сибири 1918 - 1919 гг., судя по материалам местной периодической печати, характерны такие черты, как обвинение в экономических неурядицах Советского правительства, излишняя директивность, слияние цен для города и деревни, поиск путей для уравнивания денежной системы через косвенное налогообложение и возврат к «водочным повинностям». К примеру, денационализация предприятий и земельного фонда проводилась директивно, противоречиво, не были разработаны конкретные меры. Временное Сибирское Правительство постоянно ссылалось на созыв и последующие решения Учредительного Собрания. Такое откладывание проблем, безусловно, в конечном итоге и привело к уничтожению экономической базы белого движения и, в конечном итоге, его поражению.

Литература

1. Денисов В. Декларация Сибирской Областной Думы // Заря. 1918. 19 авг.
2. Учреждение Государственного контроля Сибири // Алтайские губернские известия. 1918. 3 нояб.
3. Постановления Административного Совета Временного Сибирского Правительства // Алтайские губернские известия. 1918. 10 нояб.
4. Постановления Административного Совета Временного Сибирского Правительства // Алтайские губернские известия. 1918. 13 нояб.
5. Указ Временного Сибирского Правительства от 1 июня 1918 г. // Алтайские губернские известия. 1918. 28 июля.
6. О продлении действия доверенностей торговых и промышленных предприятий и кредитных учреждений, возобновить которые, по истечении срока в обычном порядке не представляется возможным, вследствие перерыва сообщений // Алтайские губернские известия. 1919. 12 янв.
7. О возвращении владельцам их имений // Алтайские губернские известия. 1918. 11 авг.
8. Известия Министерства Финансов // Омский вестн. 1918. 2 сент.
9. Официальный раздел // Военные ведомости. 1918. 26 нояб.
10. Постановления Временного Сибирского Правительства // Алтайские губернские известия. 1918. 8 сент.
11. Официальный раздел // Военные ведомости. 1919. 1 янв.
12. О временном порядке установления предельных цен на жидкое минеральное топливо // Алтайские губернские известия. 1918. 18 дек.
13. О регулировании мясной торговли // Алтайские губернские известия. 1918. 14 авг.
14. О снабжении земледельческого населения Сибири сельскохозяйственными машинами, орудиями и шпагатом // Омский вестн. 1918. 3 сент.
15. О ценах // Народная свобода. 1919. 1 апр.
16. О распродаже населению запасов казенного вина (37-40 градусов), хранящегося в казенных винных складах Сибири // Алтайские губернские известия. 1918. 11 авг.
17. Улучшение железных дорог // Надежда России. 1919. 7 авг.